

УДК 82-31

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.3.227

МОТИВ РОКА КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ АСПЕКТОВ ПОЭТИКИ РОМАНА В. ГЮГО «ТРУЖЕНИКИ МОРЯ»

Е. В. Сенченкова

Смоленский государственный медицинский университет
кафедра лингвистики

В статье представлен анализ сюжетобразующих эпизодов романа В. Гюго «Труженики моря». Мотив рока, заданный в начале произведения, постепенно обогащается. Он проявляется в непредвиденных обстоятельствах, которые меняют жизнь героев в худшую сторону. В большей степени эти события связаны с ананке слепой матери. Морская стихия наделена демоническим началом и в конечном итоге в борьбе с человеком она одерживает победу.

Ключевые слова: рок, роман «Труженики моря», французский романтизм.

В греческой культуре существовало много оттенков понятия «судьба»: Мойра – участь, удел; Ананке – неизбежность, необходимость; Тюхе – случайность, случай; Дике – справедливость, закон, приговор [9, с. 139]. Эллины считали, что все существа мира находятся во власти рока. Он представлялся некой темной незримой силой, несущей в себе беды и несчастья.

Основополагающим положением античного мировоззрения явилось представление о мойрах. В древнегреческой мифологии мойры – это богини судьбы. «Мойра Клото прядет жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвется нить, и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определенной мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, все, что назначили в жизни человеку ее сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно» [4, с. 3].

По мнению Платона, мойры владели силами высшего небесного правопорядка и вершили настоящее, прошлое и будущее. Мыслитель называет их дочерьми богини Ананке («необходимости»), которая вращала мировое веретено [12, с. 52]. Интересна мысль Платона о том, что роковые последствия возникают как результат детерминационной цепи событий. Следовательно, для того чтобы разорвать звенья этой цепи, человеку следует не совершать определённых поступков [Там же].

Философы-эпикурейцы не считали человека заложником рока (судьбы). Согласно идее атомизма, выдвинутой Эпикуром, Вселенная бо-

© Сенченкова Е. В., 2021

гата телами, которые движутся в связном потоке. Атомы наделены способностью самопроизвольного отклонения, некой «свободой воли». Эта идея является свидетельством того, что Эпикур выступает против фатализма. Взамен философ предлагает идею об объективной случайности. В соответствии с ней те или иные события человеческой жизни продиктованы волей случая.

Напротив, в своем критическом сочинении «О противоречиях у стоиков» Плутарх пишет, что судьбы людей находятся под властью «демонов». Тогда рок вступает в свои права и наполняет жизнь человека злоключениями. Однако совершение того или иного поступка связано с нравственным выбором самого человека [7].

Религиозный философ П. А. Флоренский считает, что рок, тяготеющий над людьми, – это время. Римский *Fata*, как и рок, сплетается с идеей времени. Как и Время, *Fata* ведет участь в четко определенном порядке. *Fata* изречен во время рождения человека, поскольку он намечает участь каждого из нас. *Fata* одаряет людей духовными благами и определяет им число лет жизни; *Fata* устанавливает конец жизни человека, в особенности же конец преждевременный [11, с. 127].

Русский философ Н. А. Бердяев дает глубинный анализ европейской ситуации. Великие демократии разных стран уступили Германии, во главе которой стоял Гитлер. Это объясняется не слабостью, а рационализмом европейских стран. По мнению Бердяева, победы и завоевания Гитлера определяет сила рока. Разум бессилен бороться с роком. Для его укрощения нужна сверхразумная сила. Гитлер слушает веления рока, которые призывают Германию к мировому господству. Однако рок в конце концов приводит к гибели, хотя до этого момента он может принести ряд побед [1].

Мотив рока прослеживается и в произведении В. Гюго «Труженики моря», начиная с первых страниц. Данный факт объясняется поэтикой французского романтизма. В. Гюго рассматривает исторический процесс как извечную борьбу добра и зла, милосердия и жестокости, любви и ненависти. Герои его произведения участвуют в этом противостоянии. Они могут находиться или во власти Провидения, ведущего к благополучию, или во власти рока, обрекающего на страдания. Безусловно, это зависит от нравственного выбора героев.

Романтический рок, как таковой, гнездится в недрах человеческой души. Прорицание невозможности преодолеть страсти, понимание их губительной силы принадлежит самим героям. Они чувствуют тяжесть роковых событий, даже пытаются бороться против них. Конечно же, сверхъестественное одерживает победу и героям ничего не остается, кроме признания всемогущества и неподвластности рока.

Автор использует слово «рок» достаточно часто – 18 раз. Разумеется, оно наполнено негативным смыслом. Подтверждением служат сло-

варные статьи. В частности, в Большом толковом словаре Д. Н. Ушакова под роком подразумевается «потусторонняя сила или воля божества, предрешающая события человеческой и вообще земной жизни» [10, с. 634]. В Словаре В. И. Даля неслучайно рок назван «судьбой, предопределением, неминуемой участью» [3, с. 108]. Действительно, человек не может избежать давления этой сверхъестественной силы, которая преследует его в определенные периоды жизни. В «Русском толковом словаре» рок приравнивается к несчастливой судьбе [6, с. 578]. В «Словаре русского языка» также акцентируется внимание на том, что это «судьба (обычно злая, грозящая бедами, несчастьями и т. п.)» [8, с. 728].

В романе «Труженики моря» В. Гюго называет рок греческим словом «ананке». Он считает, что человечеством правит тройственный ананке: «ананке догматов, ананке законов, ананке слепой материи» [2, с. 3]. В романе «Собор Парижской богородицы» писатель рассказывает о первом ананке, в романе-эпопее «Отверженные» указывает на второй, а в произведении «Труженики моря» описывает третий. В качестве слепой материи предстает водная стихия, непредсказуемая и неотвратимая.

Автор акцентирует внимание на том, что острова Каскэ являются «роковым местом кораблекрушений» [Там же, с. 43]. Об этом свидетельствует тот факт, что двести лет назад англичане вылавливали пушки с морского дна. Действительно, эти острова составляли причину гибели кораблей. Они являлись западной, из которой невозможно было выбраться.

Общеизвестно, что В. Гюго провел девятнадцать лет в эмиграции, находясь на острове Гернсей. В связи с этим он рассуждает о злоключениях, выпавших на долю эмигрантов. Автор пишет о том, что острова Ламанша стали политическим убежищем для людей, «гонимых роком» [Там же, с. 77]. С одной стороны, из этих слов становится ясно, что В. Гюго воспринимает ссылку как роковое событие в своей жизни. С другой стороны, писатель подчеркивает тот факт, что не только его постигла столь печальная участь. Гонениям подверглись и Карл II, и герцог Беррийский (сын Карла X), и Цезарь. В. Гюго подробно описывает чувства, которые испытывают изгнанники. В их душе поселяется глубокое отчаяние и скорбь по утраченной Родине.

Автор приводит интересное сравнение: «революция разбрасывает людей подобно тому, как вулканы разбрасывают камни» [Там же, с. 107]. При именовании изгнанников В. Гюго использует прием метафоризации: «эти аэролиты, эти выброшенные, затерявшиеся существа, гонимые роком, <...> их зовут эмигрантами, беглецами, искателями приключений» [Там же]. По мнению автора, это люди безобидные, попавшие в водоворот политических событий и ставшие его жертвами. Они не понимают, что происходит в жизни, но смиряются со злым роком. Им чужды озлобленность и ненависть, они стараются сохранить в себе лучшие качества.

Как роковое место описан двор для бездомных Жакресарда. Там находят себе пристанище темные личности преступного мира. Причиной скитальческого образа жизни, по мнению В. Гюго, является рок. Неслучайно он пишет: «*Людей закинули в этот вертеп скитания, рок, пришедший накануне корабль, освобождение из тюрьмы, случай, ночь*» [Там же, с. 287]. Эти отверженные понимают безысходность своего существования и стараются слиться с остальными, распознавая «своих» интуитивно. Стремясь уйти от реальной действительности, они находят забвение во сне.

В значении «неотвратимый, сокрушительный» используется слово «роковой» в словосочетании «удар роковой» [Там же, с. 301]. Он был нанесен квакером Рантенем береговому сторожу. В результате сторож упал вниз головой и исчез в морской пучине. Такое трагическое завершение жизненного пути караульного было предопределено неизбежностью рока. Человек бессилён перед роковым стечением обстоятельств. Он может быть морально не готов к таким событиям, но они врываются в его жизнь стремительно и бесповоротно.

Третий раз В. Гюго использует словосочетание «роковое место» применительно к узкой скалистой местности, опасной для судоходства. Возвышения дна и любые естественные объекты в слое воды от поверхности до углубления расположенных ниже киля устройств для корабля таят потенциальную угрозу. Таким роковым местом для корабля Дюранда были «*скалистые рифы, которые зовутся Дуврами*» [Там же, с. 319]. Они располагались в пяти милях от острова Гернсей. Дуврские скалы были опасны неприступностью гранита, страшной морской глубиной вокруг. Они, словно отшельники, возвышались посреди унылой водной пустыни.

С этим гибельным местом связана судьба корабля Дюранда. В тумане капитан Клюбен отклонился от курса к западу и перепутал Дуврские рифы с Гануа, что предопределило «роковой поворот руля» [Там же, с. 370]. Именно это заблуждение стало причиной кораблекрушения. Поворот назван «роковым», так как он явился причиной бедствия и имел гибельные последствия. Необходимо обратить внимание на то, что глава романа носит название «Неожиданное вмешивается». Безусловно, кораблекрушение происходит под влиянием роковой случайности.

Отметим, что В. Гюго сознательно проводит параллель между своим романом и греческой трагедией рока [5, с. 128]. Только о роке говорит человек, который осознает действие рока в своей судьбе и убеждается в его силе. Таким человеком является главный герой Жильят. Именно он вступает в героическую схватку с ананке слепой материи – стихией природы. Он решает помочь Летъери привезти остов корабля и тем самым спасти его от разорения.

Прибыв на Дуврские рифы, Жильят оказывается во власти морской стихии. Герою кажется, что он находится под гнетом полчища сил,

объединившихся против него. *«Неисчислимые препятствия, с виду безучастные, как все, что послушно року, но полные непонятного злобного единодушия, со всех сторон надвигались на Жильята»* [2, с. 506]. Герой чувствует интуитивно, что некая злая сущность тяготеет над ним и намеревается уничтожить. Однако Жильят не падает духом и борется с этой непостижимой враждебностью. Все это свидетельствует о колоссальной силе воли, целеустремленности, которые были присущи герою. Морская бездна начала с того, что подорвала здоровье Жильята. Она обрушилась на героя жаждой и голодом днём, холодом – ночью. И только упорство помогло Жильяту оказать противодействие водной стихии.

Герой вполне осознает, что сам согласился на эти мучения. *«Роковая причина, неизбежное следствие»* [Там же, с. 510]. Он бесстрашно принимает вызов судьбы, подчиняясь закону причинно-следственных отношений. Именно причина, содержащая в себе намёк на страдания, приводит героя к таким лишениям.

Ананке слепой материи раскрывается через призму восприятия Жильята. *«Тут воедино слились все тайны: тайны вселенной и тайны рока»* [Там же, с. 513]. Морская пучина таит в себе множество опасностей и непредсказуемых явлений. Неслучайно В. Гюго называет ее *«тьмой»*, *«мраком»*, *«бездонной мглой»*, *«разверстой бездной»*. Эти метафоры связывают водную стихию с порождением темного начала. Именно во мраке таится зло в различных ипостасях. Писатель умалывает значимость человека перед властью природы, дает ощутить его ничтожность в мире вещей. Человеческий рассудок не может постичь всех тайн вселенной, поэтому каждый из нас чувствует себя беспомощным перед *«безликим Неведомым»* [Там же, с. 514].

Люди сталкиваются с *«роковой непроницаемостью природы»* [Там же, с. 553]. Следовательно, достаточно трудно объяснить магическое поведение водной стихии по отношению к мореплавателям. Морская ширь в любой момент может преподнести неприятный сюрприз в виде шторма, водяного смерча, блуждающих волн, водоворота, светящихся лагун. Все это может послужить роковой причиной внезапного кораблекрушения и гибели экипажа.

Жильят самоотверженно вступает в неравную схватку с самой Природой. Находясь в лодке, стоящей в ущелье между скалами, герой подвергает себя опасности быть уничтоженным во время бури. Однако он прилагает максимум усилий, чтобы победить водную стихию. Жильят выступает как *«искусный стратег»* перед угрозой величайшего бедствия [Там же, с. 578]. Инстинкт самосохранения подсказывает герою воздвигнуть баррикады против силы морских волн. Именно они и спасают Жильята от гибели. Однако на этом злоключения Жильята не кончаются. В пещере герой становится пленником смерти, оказавшись в щупальцах спрута. Ав-

тор объясняет такой *«роковой порядок вещей»* извечной борьбой за существование. В. Гюго считает, что *«жизнь наша питается смертью»* [Там же, с. 624]. В данном случае автор поднимает философский вопрос миропорядка, взаимозависимости жизни одних особей от жизни других.

В соответствии с поэтикой французского романтизма в произведении В. Гюго особую роль играет роковой случай. Именно он предопределяет дальнейший исход событий. Жильяту удастся устоять перед натиском бури, однако ему приходится устранять повреждение судна. Уровень воды в лодке поднимается, и это грозит затоплением. Жильят понимает, что такое стечение роковых случайностей (шторм, борьба со спрутом) может погубить лодку [Там же, с. 640]. Однако герой не пасует перед трудностями. Он находит пробоину, закрывает ее своей одеждой и вычерпывает воду из лодки. Жильят осознает, что может погибнуть от холода и бессилия, он предчувствует *«приближение рокового конца»* [Там же, с. 645-646].

Герой надеется, что какой-нибудь парусник заметит его и поспешит на помощь. К сожалению, этого не происходит. Жильят ощущает себя покинутым и обезоруженным. Только в этот момент он в полной мере осознает, что находится *«во власти злого рока»* [Там же, с. 647]. Жильят впервые признает свое поражение перед лицом бездны, поскольку лишается всех средств борьбы с ней. *«Он стал лишь наблюдателем собственной жизни или собственной смерти»* [Там же, с. 648]. Как видим, В. Гюго подчеркивает беспомощность героя перед ананке слепой материи.

Однако Жильяту удастся разорвать детерминационную цепь событий и тем самым предотвратить роковые последствия – потопление лодки и собственную гибель.

Отметим, что во власти злого рока оказывается не только Жильят, но и судовладелец Летьери. Он мучительно переживает крушение Дюранды и с ужасом думает о переменах в жизни. В тексте крушение корабля сравнивается с Ватерлоо, а постепенное уничтожение – с островом Святой Елены. Подобно тому, как император Наполеон Бонапарт проиграл битву при Ватерлоо, так и потопление судна герой воспринимает как поражение. В. Гюго сравнивает лишенную материальных благ жизнь Летьери с пребыванием Наполеона Бонапарта в ссылке на острове Святой Елены. Между двумя этими событиями общее то, что и герой, и бывший император обречены на медленное угасание, бессмысленное существование.

Далее у В. Гюго: *«Рок, воплощенный в Веллингтоне, хранит еще некоторые черты достоинства, но как он гадок, когда превращается в Гудсона Лоу!»* [Там же, с. 674–675]. Как видим, В. Гюго употребляет слово «рок» и применительно к историческим событиям прошлого. Выдающийся британский полководец Артур Уэлсли (первый герцог города Веллингтон) участвовал в битве при Ватерлоо и был причастен к победе,

предначертанной свыше. Рок гадов, когда из Ватерлоо мы мысленно переносимся на остров Святой Елены, где в течение шести лет пребывал в ссылке Наполеон Бонапарт. В то время Гудсон Лоу был губернатором вышеназванного острова.

В завершении романа Жильят признает силу морской стихии и позволяет ей одержать над собой победу. Герой помогает Эбенезеру и Дерюшетте вступить в брак и уплыть вместе на корабле «Кашмир». Жильят понимает, что такова его плачевная участь и решает принять смерть из рук морской бездны. С этой целью Жильят взбирается на скалу, на кресло Гильд-Хольм-Ур, которое во время прилива оказывается глубоко под водой. Герой не может поступить иначе, так как мечты, свойственные его романтической натуре, разбиваются о суровую реальность. Перед нами байронический тип героя, одинокая личность с сильным и мятежным характером, обреченная на страдания.

Итак, мотив рока пронизывает роман В. Гюго «Труженики моря» и является основой сюжетной интриги. Он служит центром «архитектуры» всего произведения. Игра случая создает перипетии в судьбах героев, усиливает психологизм романа.

Мотив рока является не только сюжетообразующим, но и смыслообразующим элементом. Значит, он подчиняется идейно-философским задачам романа и переходит на уровень проблематики. Мотив рока участвует в раскрытии проблемы добра и зла.

Разумеется, этот мотив связан с темным началом, тогда как антиномией ему является идея провиденциализма. В столкновении светлого и тёмного начал проявляется дуализм мира. Сосуществование провиденциализма и рока указывает на единство и борьбу в мире двух противоположностей: добра и зла. Герои произведения, равно как и люди в реальной жизни, переходят из одного состояния в другое, при этом сознательно выбирая стремление к свету или погружение во тьму.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Столкновение рока и разума [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/berdyayev_n_stolknovenie_r/ (дата обращения: 01.02.2021).
2. Гюго В. Труженики моря. М.: ФТМ, 2018. 782 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М.: РИПОЛ классик, 2006. 672 с.
4. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. М.: Мартин, 2020. 464 с.
5. Купченко М.Л. Тема рока в мировой литературе // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2014. № 4 (21). С. 126–130.
6. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 2000. 831 с.

7. Плутарх. Сочинения. М.: Букинист, 2008. 384 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 3. М.: Русский язык, 1987. 751 с.
9. Соловьев Г.Е. Тема судьбы в педагогических воззрениях Платона // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 138–143.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.
11. Флоренский П.В. Павел Александрович Флоренский. М.: Русский мир, 2015. 528 с.
12. Черкозьянова Т.В. Специфика представлений о судьбе в философии Платона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 4 (110). С. 48–54.

**THE MOTIF OF FATE AS ONE OF THE MOST IMPORTANT
ASPECTS OF THE POETICS OF THE NOVEL V. HUGO
«WORKERS OF THE SEA»**

E. V. Senchenkova

Smolensk State Medical University
Department of Linguistics

The article presents an analysis of the plot-forming episodes of the novel V. Hugo «Workers of the Sea». The motif of fate, set at the beginning of the work, is gradually enriched. It manifests itself in unforeseen circumstances that change the lives of the characters for the worse. To a greater extent, these events are related to the ananke of blind matter. The sea element is endowed with a demonic nature and ultimately wins in the fight against man.

Keywords: *fate, the novel «Workers of the Sea», French romanticism.*

Об авторе:

СЕНЧЕНКОВА Евгения Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, Смоленский государственный медицинский университет (214019, Смоленск, ул. Крупской, 28), e-mail: evsenchenkova@mail.ru.

About the author:

SENCHENKOVA Yevgeniya Valentinovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics, Smolensk State Medical University (214019, Smolensk, Krupskoy str., 28), e-mail: evsenchenkova@mail.ru.